

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Б. ЕЛЬЦИНА

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д. 09.14.003

На правах рукописи
УДК: 1(091) (575.2) (043.3)

ТЮЛЕГЕНОВ ТУРСУНАЛЫ АСАКЕЕВИЧ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТЕНГРИАНСТВА
09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Бишкек - 2014

Работа выполнена в Институте философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мукасов Ысманалы Мукасович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Саралаев Нур Керимкулович

кандидат философских наук, доцент
Ботоканова Гульнара Топчубевна

Ведущая организация: кафедра философии и социально-гуманитарных наук Международного университета Кыргызстана.
Адрес: пр. Чуй, 255

Защита состоится **27 июня 2014 года в 12-00 часов** на заседании Диссертационного совета Д. 09.14.003 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) философских наук и кандидата культурологии при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР и КРСУ им. Б. Ельцина по адресу: 720071, г. Бишкек, пр. Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, пр. Чуй, 265-а.

Автореферат разослан 27 мая 2014 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Стамова Р.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Национальное возрождение кыргызского народа и обновление его духовной жизни немислимы без глубокого изучения и освоения культурного наследия прошлого, которое в настоящее время приобретает новый смысл и иное значение. Как отмечает Чингиз Айтматов: «Бурное течение повседневного быта человечества всегда и необратимо направлено в будущее, а опыт прошлого – это неиссякаемый источник, гигантская опора и величайшее наследие, непрерывно передаваемое в собственность последующих поколений. Без такой исторической преемственности не может продолжаться социальная и культурная жизнь общества» (Айтматов Ч. Сияющая вершина древне кыргызского духа // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». – Бишкек, – 1995. – С. 14). В этом плане комплексный анализ генезиса, формирования и развития философской мысли кыргызского народа невозможен без глубокого осмысления практического опыта истоков философско-значимых идей, последовательных этапов мирозерцания, мировосприятия и миропонимания людей в контексте социокультурной действительности. Особенно это касается мировоззренческой сущности тенгрианства, которая составляла важный аспект духовного наследия народа.

Анализ истории философского наследия кыргызов преследует не только чисто научные цели – он предполагает прежде всего решение современных задач культурной жизни общества. Обращение к культурным ценностям прошлого, изучение мировоззренческих аспектов тенгрианства способствуют интеллектуально-культурному и духовно-нравственному развитию человека.

Тенгрианство в последние десятилетия в постсоветском пространстве стало предметом систематического научного исследования. В это время опубликовано монографические исследования, многочисленные сборники и статьи, защищены отдельные докторские и кандидатские диссертации, в которых раскрываются те или иные важные аспекты тенгрианства. Однако, тенгрианство как культурный феномен, как религиозная идея, как открытое мировоззрение в Кыргызстане еще не изучалось. Поэтому, на основе материалов культурной жизни кыргызов настало необходимость историко-философского осмысления мировоззренческих аспектов тенгрианства.

В свете изложенных выше фактов исследование мировоззренческой сущности тенгрианства представляется особо актуальным.

Связь темы диссертации с научными программами, научно-исследовательскими работами, проведенными научными учреждениями. Тема входит в отраслевую научную программу Национальной академии наук Кыргызской Республики и в тематический план Института философии и политико-правовых исследований НАН КР.

Цель и задачи исследования. Основной целью нашего исследования является анализ философско-мировоззренческих, аксиологических и социально-культурных аспектов тенгрианства.

Соответственно в диссертации поставлены следующие задачи:

- изучение взглядов учёных: историков, этнографов и философов на различные проблемы в исследовании феномена тенгрианства;
- раскрытие философской сущности тенгрианства как открытого мировоззрения кыргызов;
- исследование внутреннего содержания, структуры и атрибутики тенгрианства как верования кыргызского народа;
- сравнительный анализ тенгрианских верований в различных странах и в Кыргызстане;
- рассмотрение истории становления и развития некоторых традиционных верований, ставших национальной религией или синкретизировавшихся с мировыми религиями;
- исследование и оценка роли тенгрианства в общественной жизни республики.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней сделана попытка дать концептуальный историко-философский анализ тенгрианства как открытого мировоззрения кыргызов. В частности, в диссертации:

- проведён детальный анализ первоисточников по тенгрианству;
- изучены мировоззренческие аспекты тенгрианства;
- раскрыто содержание самого тенгрианства как религии, пантеона богов и божеств тенгрианства, его структуры и иерархии;
- классифицирована атрибутика тенгрианства как религии, то есть мифология (при отсутствии «священных» писаний и преданий), обряды, символы и молитвы;
- проведено исследование для уяснения, является ли тенгрианство религией, в общепринятом понимании этого слова или религиозной идеей, которая в силу исторических объективных причин не смогла оформиться в религию;
- исследован опыт взаимодействия тенгрианства и ислама как синкретизма мировой религии и традиционного верования.

Практическая значимость полученных результатов диссертационной работы заключается в том, что её основные положения могут быть использованы в процессе дальнейшего более глубокого изучения мировоззрения кыргызов.

Тема нашего исследования вызывает большой интерес у учёных, преподавателей и представителей общественности республики. Политика в сфере религии, культуры и мировоззрения сегодня – в эпоху перемен как никогда нуждается в объективных, научно обоснованных, и, если можно так сказать, перспективных положениях.

Ежегодно издаются учебники по истории Кыргызстана для школ и высших учебных заведений. При всех достоинствах данных учебников, история зарождения и распространения верований кыргызов даётся недостаточно широко. Характеристика верований древних и средневековых кыргызов сводится зачастую к описанию шаманства. Поэтому автор предлагает свою посильную помощь в более объективном освещении данной проблемы при публикации учебников, монографий и др. изданий.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, заключаются в концептуальном, историко-философском анализе тенгрианства как открытого мировоззрения кыргызов. Такой подход даёт возможность определить наиболее общие положения диссертации:

- пересмотр некоторых позиций учёных, занимающихся ранее в различные эпохи исследованием тенгрианства и давших различные оценки его содержанию и ценностям. В основу исследований учёных российских XIX века и советских востоковедов лежали принципы превосходства своей культуры, классовости, партийности и атеизма. Это приводило к полному отрицанию самобытности и ценности тенгрианства как религиозной идеи;

- в изучении культуры тюркских и монгольских народов учёными прошлого большое внимание отводилось шаманизму. Но тенгрианство и шаманизм это не одно и то же. Положение о том, что бакшы, камы (шаманы – их название в европейской науке) не допускались на общественные моления (жертвоприношения) говорит о том, что камы не были священниками (жрецами) тенгрианства, а играли второстепенную (не обрядовую) роль. И их роль (камлание, камлык) не было священнодействием, а сводилась к вызыванию духов, гаданию и лечению людей и животных, то, что у других народов называется магией, знахарством, колдовством и т.п.;

- в исследованиях учёных по тенгрианству недостаточно уделяется внимание мифологии данного верования, как о сотворении мира, создания вселенной, природы и человека. И в то же время не ясно, почему тенгрианство не стремилось к институтированию себя как религии, хотя все основания и атрибуты для этого были;

- тенгрианство называется в некоторых источниках языческой религией, хотя как мировоззрение всех тюркских и монгольских народов, несмотря на принятие большинством из них мировых религий, является универсальным явлением, объединяющим эти народы в культурном и духовном отношении. Поэтому тенгрианство нельзя назвать язычеством, языческой религией, которая понимается как религия отдельно взятого племени или народа (то есть – языка, в понимании народа);

- феномен тенгрианства, ставшего религией тюркских и монгольских народов, на протяжении веков было религией народов-«победителей». То есть организующей и консолидирующей силой, которая в эпоху средневековья была эффективнее, чем христианство, ислам и буддизм. Ведь победоносные походы гуннов, тюрков и монголов были «освящены» именно

тенгрианством. А народы, исповедующие мировые религии, почему то были бессильны против них;

- в эпоху средневековья тенгрианство постепенно вытеснялось мировыми религиями. Цель этой экспансии более чем очевидна, народ, подчинившийся духовно чужой религии, затем подчинится и политически. Но парадокс заключается в том, что до сих пор среди кыргызского народа сохраняются тенгрианские традиции и ритуалы;

- достоин внимания исследователей ещё один феномен религиозной истории тюркских народов – это синкретизм ислама и тенгрианства, как своеобразное «переплетение» двух религиозных начал. Поэтому только таким образом может быть ислам у тюркских народов, как синтез мусульманской догмы и свободы, веры в единого бога в сочетании с единым небом.

Личный вклад соискателя. Основные научные выводы и положения диссертации сделанные на основе концептуального историко-философского анализа мировоззренческой сущности тенгрианства является личным вкладом диссертанта в исследование философского наследия кыргызов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования освещались в докладах и выступлениях международных и республиканских научно-теоретических конференциях: «Гуманистические проблемы современности» (Бишкек, 2011, 2012, 2013); «Традиционные религиозные практики в современном мире (Россия и Центральная Азия)» (Чолпон-Ата, 2012); «Кыргыз мамлекеттуулугу: кечээ, бугун, эртен (философиялык онут)» (Бишкек, 2012).

Также в опубликованных 10 научных статьях, в том числе в научном журнале «Мир человека» (Алматы, 2013). Научные результаты исследования также апробированы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по философии и правоведению для студентов Американского университета в Центральной Азии (2000-2014) и Дипломатической академии МИД КР (2009-2014).

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании отдела истории философии Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики, а также на расширенном заседании кафедры философии и социально-гуманитарных наук Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова и рекомендована к защите.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. 10 статей, связанные с основными выводами и результатами диссертации, опубликованы в специальных научных журналах и сборниках.

Структура и объём диссертации. Структура диссертации подчинена основным целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и списка использо-

ванной литературы. Общий объём диссертации 170 страниц, количество использованных источников – 180.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, её связь с крупными научными программами и исследовательской деятельностью научных учреждений, определены цели и задачи работы, раскрывается научная новизна исследования и практическая значимость полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается личный вклад соискателя, описывается апробация и полнота отражения результатов исследования в публикациях, а также структура и объём работы.

В первой главе «**Методологические основы изучения проблемы**» проведён теоретический обзор научной литературы по тенгрианству, исследованы принципы и методологические подходы к изучению религии, мировоззрения, религиозной идеи и т.д.

В первом параграфе «**Тенгрианство как объект исследования**» с изучением научной литературы дан анализ исторических, этнографических источников, как древнекитайские летописи, рунические надписи тюркских народов, а также свидетельства европейских послов в восточные страны в Средневековье.

Древнекитайским летописям мы обязаны достоверным знанием о том, что точкой отсчёта нашей государственности является 201 год до н. э., и достаточно ёмким описанием государства енисейских кыргызов VII-IX вв., что дало основание видному советскому историку-востоковеду В.В. Бартольд у утверждать, что «киргизы принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории». А возвышение государства енисейских кыргызов в IX в. закрепилось в исторических анналах как «Киргизское великодержавие».

Большую ценность для исследования тенгрианства представляют свидетельства посла римского папы П. Карпини и посла французского короля Г. Рубрука, которые в разное время попали ко двору великого хана Монгольской империи.

В своей книге «История моголов» П. Карпини прямо пишет, что «они веруют в единого Бога (выделено нами – ТТ.), которого признают творцом всего видимого и невидимого, а также и признают его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений, однако они не чтут его молитвами или похвалами, или каким-либо обрядом».

Послу Г. Рубруку удалось попасть на приём к самому Мангу-хану, который «начал исповедовать свою веру: «Мы, Моголы, – сказал он, – верим, что существует только единый Бог (выделено нами – ТТ), которым мы живём и которым умрём, и мы имеем к Нему открытое прямое сердце ... Но

как Бог дал руке различные пальцы, так Он дал людям различные пути. Вам Бог дал Писание, и вы, христиане, не храните его. Вы не находите, что один должен порицать другого; находите ли вы это?» ... «Итак, вам Бог дал Писание, и вы не храните его; нам же Он дал гадателей, и мы исполняем то, что они говорят нам, и живём в мире». Из этого высказывания хана Г. Рубрук делает неверный вывод, что гадатели являются «их жрецами, и всё, что они предписывают делать, совершается без замедления». Но в дальнейшем описании автора гадатели предстают простыми камами (шаманами), судьбами которых распоряжаются ханы и члены их семейств. В конечном счёте они призваны лишь угадывать, что хотят боги.

Как известно страны Центральной Азии и Южной Сибири, начиная с XVII века стали колонизироваться Россией, и с начала XIX века появились труды таких выдающихся российских учёных-востоковедов, как Н.Я. Бичурин, А.И. Лёвшин, Ч.Ч. Валиханов, Д. Банзаров, В.В. Радлов и др.

Роль Н.Я. Бичурина (отца Иакинфа) в тюркологии огромна. Им была собрана в Китае в начале XIX века, систематизирована и переведена на русский язык огромная коллекция древнекитайских летописей, значение которых трудно переоценить. Именно благодаря отцу Иакинфу, мы знаем историю древних народов, обитавших в Центральной Азии, в том числе и кыргызов.

Выдающийся русский ученый А.И. Лёвшин был первым в науке, кто дал первое исследование по географии, истории и этнографии казахского народа. Поэтому Ч.Ч. Валиханов за неоценимый вклад в науку назвал его «Геродотом казахского народа». Описывая верования казахов, А.И. Лёвшин заметил, что «Все они вообще имеют понятие о высочайшем существе (выделено нами – ТТ), сотворившем мир, но они поклоняются ему по законам Корана, другие смешивают учение исламизма с остатками древнего идолопоклонства, третьи думают, что кроме божества благого, пекущегося о счастье людей и называемого ими *худай*, есть злой дух, или *шайтан*, источник зла. Сверх того киргизы признают существование многих других духов, верят колдунам, ворожеям».

В научном исследовании тенгрианства заметный след оставил выдающийся сын бурятского народа Доржи Банзаров. Он провёл скрупулёзный анализ таких понятий, как «голубое небо», «вечное небо», «тенгри» и др. Установив, что «монголы, подобно многим другим народам, понятие о высочайшем существе соединяли с понятием о небе, которое оттого является существом столько же материальным, сколько духовным. *Голубое* небо, как обыкновенно называют его монголы, действующее на воздушные явления и на производительность земли, не может быть названо духовным; но *вечное* небо, как ещё называют его те же монголы, управляющее миром и руководящее делами человека, представляется существом духовным».

Видный казахский ученый-этнограф XIX в. Ч. Валиханов исследовал тенгрианство как основу мировоззрения казахских и кыргызских кочевни-

ков. Исследования ученого-атеиста о древних верованиях народа особенно ценны нам тем, что в них он даёт сравнительный анализ многих аспектов мировых религий и шаманства. Ч. Валиханов не разделял тенгрианство и шаманство. Он обращает своё внимание на смешение обрядов тенгрианства и ислама у кыргызов. Он пишет, что «...у кыргызов оно (тенгрианство) смешалось с мусульманскими поверьями и, смешавшись, составило одну веру, которая называлась мусульманской, но (они) не знали Магомета, верили в аллаха и в то же время в онгонов (*онгоны* – по верованиям монголов души предков), приносили жертвы на гробницах мусульманским угодникам, верили в шамана и уважали в магометанских ходжей. Поклонялись огню, а шаманы призывали вместе с онгонами мусульманских ангелов и восхваляли аллаха. Такие противоречия нисколько не мешали друг другу, и кыргызы верили во все это вместе».

Известный российский учёный второй половины XIX в. В.В. Радлов более достоверно и полно, чем его предшественники описал пантеон божеств тенгрианства. «По воззрениям шаманистов, мир состоит из множества слоев, над истинным устройством которых люди не ломают себе голову» – отмечал он, – «семнадцать верхних ярусов образуют небо, царство света, и семь или девять ярусов образуют подземный мир, царство тьмы. Между небом и подземным миром располагается поверхность земли – место обитания рода человеческого, так что поверхность земли со всеми её жителями находится под воздействием обоих названных царств». Также им описана тенгрианская легенда о сотворения мира.

Выдающийся этнограф и историк культуры XIX века Э. Тайлор много сделал для понимания закономерностей развития первобытной культуры, методов её изучения, а также воссоздания картины религиозной жизни первобытного общества. Касаясь тенгрианства Э. Тайлор пишет: «в образе монгольского Тенгри виден переход людей от понятия о небе к понятию о небесном боге, а затем к понятию о боге или духе вообще. Стоит только проследить всё это, стоит только, далее, вдуматься в описания культа неба у древних тюрков...». Его современник финн М. Кастрен утверждал, что учение о божественном небе лежит в основе первых представлений указанных народов не только о небесном боге, но и о высшем божестве вообще – представлений, которые спустя века после обращения этих народов в христианство, слились с понятием о христианском боге.

Знаменитый английский учёный Дж. Фрезэр, автор известной книги «Золотая ветвь», оставил заметный след в изучении первобытных религий. Установив, что иногда магия выступает в сплаве с религией, Дж. Фрезэр пишет: «Магия – там, где она встречается в чистом виде, – предполагает, что одно природное событие с необходимостью неизменно следует за другим без вмешательства духовного или личного агента. Фундаментальное допущение магии тождественно, таким образом, воззрению современной науки: в основе, как магии, так и науки лежит твёрдая вера в порядок и еди-

нообразии природных явлений». Это положение учёного даёт нам основание разделить шаманство (магию) от тенгрианства (религии).

По мнению известного французского исследователя религий Ж.-П. Ру, «зadolго до новой эры у тюрков, живших тогда на Алтае и в Южной Сибири, объектом поклонения был «человек-солнце» – Тэнгри. Образ Тэнгри не есть духовная собственность только тюркских народов. Он – богатство едва ли не всех народов Центральной Азии. Тенгри принадлежит к числу древнейших мифологических образов Востока. Он – небесный дух-хозяин. Причем небо – это и сам, и место его постоянного обитания... Тэнгри-хан мыслится у тюрков огромных размеров, космических масштабов. Он распоряжался судьбами человека, народа, государства. Он творец мира, и он сам есть мир! У тюрков в отличие от других народов Бог был единым, этим и отличалась их вера от веры соседей».

В своей книге «Космос и история», известный американский антрополог М. Элиаде отводит большое место шаманизму. Но нам интересно его высказывание о том, что по верованиям алтайцев «На самом верхнем небе живёт Тенгере Кайра Кан, «Милосердный Император Небо», на трёх нижних ярусах находятся трое главных богов, происходящих от Тенгере Кайра Кана.

На различие между тенгрианством и шаманством указывали и советские учёные-этнографы, в частности авторитетный исследователь шаманства Л.Я. Штернберг писал, что «шаманизм не вяжется с религиозным складом гиялков». Во всяком случае, шаманство «не вяжется» с родовым культом, так что шаман не только не играет в этом культе какой-либо роли, но даже не может устраивать своих камланий во время медвежьего праздника, так как это считается оскорблением для священного медведя».

Советский учёный-этнограф С.А. Токарев в своих исследованиях развивая мысль Л.Я. Штернберга, пишет, что у других народов эта разобщённость видна в меньшей степени, а у третьих, напротив, шаманство слилось с родовым культом в том смысле, что именно шаман принял на себя, целиком или частично, функции родового жреца.

Если проследить хронологически возрождения широкого интереса к истории своего народа, а также других тюркских народов во второй половине XX в., то он был связан с изданием таких известных работ того времени, как «Древние тюрки» Л.Н. Гумилёва, «Киргизы...» С.М. Амбрамзона и книги «Аз и Я» О. Сулейменова.

Профессор Л.Н. Гумилёв является наиболее ярким учёным-историком в тюркологии. В своей знаменитой книге «Древние тюрки» он провёл анализ древнекитайских летописей о верованиях древних тюрков. Исследуя тему истории, идеологии и религии тюрков, Л. Н. Гумилёв отмечает, что «у тюрков была философия истории и даже различимы два её направления».

Среди учёных-этнографов советского периода особое место занимает профессор С.М. Амбразон. Касаясь верований кыргызов, он правильно счи-

тал, что не ислам является фактором их религиозности. Он писал, что нельзя считать, что основой религиозного мировоззрения кыргызского населения в прошлом был ислам и что в действительности кыргызы оставались чуждыми канонизированному исламу.

Видный общественный деятель и учёный-историк Казахстана О. Сулейменов еще в советское время прославился своей книгой «Аз и Я». В ней он утверждал, что «термин «тенгрианство» не появлялся до сих пор в научной литературе. Самая древняя религия на планете, оформившаяся как философское учение уже в 4 тысячелетии до рождения христианского бога, ставшая матерью семитских и индоиранских религий, заметно повлиявшая на древнеегипетские культы – тенгрианство уже давно ждёт своих исследователей».

В первом параграфе также дан краткий анализ вклада в изучении верований тюркских народов советских учёных С.Е. Малова, В.Н. Басилова; кыргызстанцев – Ф.А. Фиельструпа, С.И. Ильясова, А. Жумагулова, Б.А. Аманалиева, Т.Дж. Баялиевой, М. Абдылдаева.

В результате изучения трудов учёных историков, этнографов и религиоведов, а также путешественников прошлого мы можем сделать следующие выводы:

- тюркские и монгольские народы до начала второго тысячелетия н.э. исповедовали единое традиционное верование – тенгрианство, хотя у различных этносов были свои особенности;

- в этом веровании подразумевался верховный единый бог – Тенгри, понимаемый как Голубое Небо, и в то время – высочайшее существо;

- при наличии и других божеств-покровителей различных стихий в тенгрианстве намечалась тенденция к единобожию (монотеизму);

- учёным удалось выявить и систематизировать пантеон божеств тенгрианства;

- в тенгрианстве существует легенда о сотворении мира, весьма близкая к библейской;

- наряду с тенгрианством существовало шаманство, под чем подразумевалась практика лечения от болезней, предсказаний и гаданий. Доказано, что шаманизм возник позже тенгрианства. Тенгрианство выступает как форма религии, а шаманизм – как форма магии;

- на ранних этапах истории тюркских народов тенгрианство и шаманизм не смешивались, например, шаманы и женщины не допускались на места общих молений;

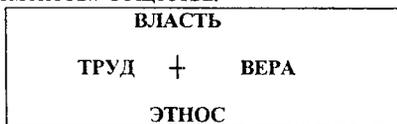
- в силу исторических обстоятельств шаманы стали выполнять религиозные обряды, из-за чего произошло смешение обрядов, в силу которого понятия тенгрианства и шаманизма стали синонимами;

- в результате утраты тюркскими народами своей письменности не произошло закрепление догматов, канонов, культа и ритуалов тенгрианства;

- в истории тюрко-монгольских народов были факты стремления к созданию религии, решающим фактором для чего было создание государств (Империя Чингисхана). Но возобладала тенденция к принятию одной из мировых религий (Золотая Орда – ислам, Монголия – буддизм).

Во втором параграфе *«Основные принципы и методологические подходы к изучению феномена тенгрианства»* изучены различные принципы и методы исследования тенгрианства как мировоззрения, выявлены его внутреннее содержание, структура и атрибутика как верования кыргызов.

В результате своих исследований соискатель выработал своё видение на место и роль религии в обществе. Нами предложена и прокомментирована довольно простая и понятная схема соотношений базовых, структурных «элементов» общества.

Основой (базисом) общества в историческом процессе является Этнос. Но Этнос не может существовать сам по себе. Ему нужна организация, и этим организующим фактором выступает Власть. Материальную часть общества восполняет Труд, а духовную – Вера.

Складывание и развитие Этноса от семьи к роду, затем к племени и от него к народу, сопровождалось управлением отцом, вождём, ханом и т.д. То есть развитием форм Власти. Цель управления заключалась в создании для Этноса условий для Трудa, что отбирало часть произведенного для своих нужд. Для этого было эффективным применение не только насилия, но и Веры, то есть и власти жрецов. Поэтому первые вожди и фараоны были либо «богами на земле» либо их жрецами, и долго сохранялся симбиоз между Властью и Верой, обеспечивающий эксплуатацию Трудa и Этноса, как рабов и крепостных, то есть «союз алтаря и трона». Труд давал богатство, Этнос – работников и «пушечное мясо». С укреплением своих институтов, Власть начала «тяготиться» соперничеством Веры, что привело к секуляризации и «священным войнам» в Средневековье. В Новое время стал набирать силы Труд, то есть люди, которые производили материальные блага, то есть – капитал. Класс буржуазии, обладающий капиталом, стал бороться за Власть сначала с Верой, создавая в её же рамках альтернативные течения, как Протестантизм, а затем и вовсе захватила Власть, организовав буржуазные революции. В эту эпоху борьба внутри Трудa (между рабочими и капиталистами), названная марксистами классово́й, и на самом деле выглядела решающей в человеческой истории. При этом роль Веры в стране была только не религиозная, а верой в коммунизм. На Западе капиталисты быстро договорились со своим рабочим классом, чутко удовлетворяя их требования, которые сводились в основном к материальным.

В настоящее время, в эпоху глобализации на политическую арену выходят целые народы (Этнос), и в этом их союзниками выступает Вера, в лице различных религиозных организаций, в том числе и экстремистских.

Например, в 1979 году в Иране произошла революция, в итоге которой светская страна превратилась в теократическую. Государственность Ирана строилась с опорой на персидские исторические корни, кризис привёл к революции, которая свергла древнюю персидскую монархию и учредила теократическую республику, внедрившую в массовое сознание идеологический миф об исламских корнях иранского государства.

Таким образом, исходя из сложности и запутанности исследуемой проблематики, мы применили в своём исследовании следующие методы и подходы в исследовании тенгрианства:

во-первых, историко-сравнительный. Здесь важно проследить на основании исторических источников, какое место занимало тенгрианство в духовной жизни тюркских и монгольских народов;

во-вторых, применение диалектического метода поможет нам разобраться, как происходило зарождение, становление и развитие тенгрианства;

в-третьих, не следует пренебрегать социологическим методом, который даёт истинную картину распространения тенгрианства в прошлом и в настоящем, а также перспективы его развития в будущем. Этот метод даёт также возможность оценки обществом ценностей тенгрианства;

в-четвёртых, в обстоятельствах, когда нет целостных объектов, а только их следы, контуры или описания, мы прибегаем к реконструкции, то есть воссозданию по следам прошлого его более или менее целостный вид в настоящем;

в-пятых, небольшое количество письменных источников по тенгрианству, отсутствие или утрата священных писаний и других религиозных атрибутов, вынуждает нас применять и такие методы, как репродукция. Этот метод заключается в воспроизведении и возрождении тех элементов сознания, памяти, которые мы можем путём сопоставления отдельных сохранившихся фрагментов, а пробелы, восполняя своим текстом;

в-шестых, важен системный анализ. Тенгрианство входило и входит в культуры различных народов. Поэтому, несмотря на схожесть этого верования у различных народов, всё-таки есть различия.

При ближайшем рассмотрении мы удивляемся пониманию тюрков времени и пространства, и других категорий. «Время текуче и бесконечное, Пространство – расширяющееся и бесконечное (вечное и беспредельное Небо)». Это даёт понимание открытости и беспредельности. Таким образом, мы видим здесь элементы стихийной диалектики – «всё течёт, всё изменяется», всё беспредельно, вечно. Время и пространство – открыты. Такие понятия у древних тюрков позволяли не стремиться к формализации и созданию каких-то логических схем. И они не вырабатывали понятных нам

категорий, а их понятие можно назвать – «концептом». Совокупность концептов, тяготеющих к некоему центральному образу, образует мировоззренческую концепцию (жизни, человека и т.д.). Далее автор даёт широкий анализ системы и структуры пантеона божеств тенгрианства.

В параграфе мы наметили только основные подходы к пониманию тенгрианства как к религиозной идее и открытого мировоззрения древних кыргызов. Эти направления нашего исследования дали нам возможность сделать следующие выводы:

- тенгрианство не является религией в её общепринятом понимании, поскольку оно не имеет таких атрибутов как священное писание, культ и церковную организацию;

- в тенгрианстве складывался пантеон богов, и постепенно образовывалась его иерархия. Это был путь к установлению единобожия, но в силу исторических событий и под влиянием мировых религий установления монотеизма не состоялось;

- оставаясь на уровне традиционного верования, тенгрианство утрачивало своё религиозную составляющую, но оставалось ядром мировоззрения тюрко-монгольских этносов;

- в силу вышесказанного под тенгрианством подразумевается вся совокупность духовных ценностей кочевников;

- всякая религия, привнесённая извне, адаптируется, приспосабливается к местным традициям, изгоняет противоречащие ей институты и вбирает другие, которые успешно «вживаются» в новую религию, и через определённое время «выглядят» как свои;

- современное состояние кыргызского общества способствует с одной стороны усилению влияния мировых религий, а другой – распространению различных сект и религиозных идей. Поэтому возможны попытки возрождения тенгрианства, в виде отдельной секты, например, как «родноверы» в России и др., получивших название «неоязычество».

Во второй главе «Тенгрианство в контексте развития духовной культуры кыргызского народа» рассмотрены роль тенгрианства в этнокультурогенезе кыргызов, его мировоззренческие аспекты и современного состояния в обществе, политике и науке.

В первом параграфе «Роль тенгрианства в этнокультурогенезе кыргызов» рассмотрены вопросы становления и развития тенгрианства в социуме кыргызского народа в свете современных научных взглядов и разработок. Большое внимание уделяется учению профессора Л.Н. Гумилёва о пассионарности. Пассионарность кыргызов проявилась в том, что они, по меньшей мере, трижды появлялись на историко-политической карте Центральной Азии не только и как этнос, но и как государство, игравшее заметную роль в жизни соседних государств.

1. В 201 году до н. э. Первое упоминание о государстве кыргызов у озера Хыргыз-Нор (Западная Монголия).

2. В середине V в. н. э. Государство Енисейских кыргызов.

3. IX – X вв. «Кыргызское Великодержавие».

Осколок Кыргызского государства в Минусинской долине просуществовал в форме союза четырёх племён до XVIII века и был вынужден «рассеяться», мужественно борясь в течение более ста лет с одной стороны с экспансией Российской империи и нападками Джунгарского ханства – с другой.

В работе проведён анализ трудов историков, этнографов, которые касались или непосредственно занимались культурой кыргызов, как Н.Я. Бичурин, Ф.А. Фиельструп, С.М. Абрамзон, Т. Дж. Баялиева и др. Обращено внимание таким сохранившимся формам религиозности среди кыргызов как тотемизм, анимизм, фетишизм, культ умерших предков. Исследованы общность и своеобразие понятий верховного божества и отдельных представителей тенгрианского пантеона в кыргызском обществе. На примерах показаны, с одной стороны, живучесть древних тенгрианских обрядов (Жер-Суу тайыт), и синкретизм с исламскими нововведениями. Уделено внимание роли и значению шаманизма в создании Кыргызского государства в районе озера Кыргыз-Нур и на реке Енисей консолидирующую роль сыграла религия древних кыргызов – Тенгрианство.

На основе этого сделаны следующие выводы:

- если считать, что религия в какой-то мере отображает становление и развитие общества, то следует считать, что в государстве Енисейских кыргызов существовала религия тенгрианство с его развитыми институтами;

- поскольку существовало развитое государственное управление в государстве во главе с единоначалием верховного Ажо, то это, естественно отражало верховенство бога Тенгри в пантеоне богов, и, вероятно, были его служители;

- шаманство не было формой религии, а магией, и, как показывают исследования учёных-этнографов, свою деятельность направляло на излечение людей, изгнание злых духов и т.п.

Во втором параграфе *«Мировоззренческие парадигмы тенгрианства»* соискатель стремился раскрыть тенгрианство как открытое мировоззрение, интегрировавшее в себя мифологию, верование, обряды и донаучные взгляды древних тюркских народов, мы должны для себя уяснить: каким было и является мировоззрение тенгрианства.

Тюрки считали, что Вселенная, мир вечны во времени. В одном стихотворном отрывке поэт, описывая состояние мира, отмечает, что человек, родившись не живёт вечно, даже Солнце и звёзды постоянно рождаются и разрушаются.

Мировоззрение – слово не только сложно-составное само по себе, имеющего понятия «мир», то есть охватывающее всю окружающую действительность, и «воззрение», где приставка «воз» придаёт слову значение не только видения или смотрения, но и познания и обобщения. Близкими по

смыслу и родству являются слова мироощущение, мирозерцание, миропонимание. Но в отличие от них термин мировоззрение имеет два значения, то есть «смотреть на что-то» и «смотреть с чего-то», то есть, с какой-то позиции. И поэтому он имеет и пассивную и активную окраску.

Мировоззрение разделяется по типам и уровням. Бывает индивидуальное и групповое мировоззрение, мировоззрение классов и целых народов. Бывает научное и обыденное мировоззрение, мифологическое и религиозное, художественное и эстетическое, этическое и правовое. Естественно у одного и того же человека в детстве, молодости и зрелости может мировоззрения меняться диаметрально.

В советское время утверждалось, что «единственным, последовательным мировоззрением, как по своему содержанию, так и по форме выражения, является марксизм-ленинизм» А моральный кодекс строителя коммунизма был выражением этого мировоззрения. То есть такое многоплановое понятие как мировоззрение сводилось к доминирующему учению.

Если свести содержание мировоззрения человека к наиболее общим (основным) взглядам человека на мир, то они группируются вокруг его религиозных, научных, философских, идеологических, моральных, правовых и эстетических позиций. То есть ядро мировоззрения человека составляют пять основных форм общественного сознания: **мифология, религия, философия, наука и искусство**. И поэтому в зависимости от доминирования у человека или общества определённых взглядов, мировоззрение приобретает названия: религиозное, научное, художественное и т.д.

А идеология, мораль и право, как формы общественного сознания, являются «производными» от пяти основных форм и зависят от их содержания.

Поскольку в основе культуры древних кыргызов стояла мифология, и не были выработаны философские и научные категории, не произошла систематизация и рационализация понятий и формулировок. Это может быть связано с неразвитостью письменности, когда не было возможности закрепить какие-то достижения в науке, а последующем поколении развивать их дальше, как это случилось в Древних Греции, Китае или Индии.

Устные традиции тюркских народов, хотя и дали великолепные образцы эпических форм, как эпос «Манас», в которых отразились история, нравы, обычаи и т.п., не могли включать в себя чисто научные или философские понятия. И поэтому тюркскому мировоззрению более соответствует термин «концепт», понимаемый как единица *оперативного* сознания (образы и представления, не всегда реализуемые в логической форме), чем слово «понятие», например, «человек» или «жизнь». Совокупность концептов (*жизнь человека*) тяготеющих к некоему центральному образу, образует мировоззренческую концепцию (*живого*).

Мировоззрение тюркских народов обосновывается вокруг темы «жизнь – природа – человек». С точки зрения аксиологии это закономерно,

ию жизнь человеческого сообщества – главная ценность в мире. Поэтому кыргызы говорили: «*Эл аман болсо, мен да аман*» (Если жив народ, и я – жив) и обращались к Природе, как к единственному источнику жизни. Но, они видели и печальный конец человека и уязвимости человеческого бытия, признавая закономерность подобного исхода. Преодолеть эту несправедливость или хотя бы получить надежду на это можно признанием тождества человека и природы. Идея тождества отразилась в мифах, текстах, ритуалах и обычаях. Поэтому сам уровень развития тюркского общества не предполагал категоризацию представлений о мире, равно как не существовало потребности в жестких дефинициях.

Тождество человека и природы проявляется даже в терминологии в тюркских языках. Одними и теми же словами описывалось анатомия, социальные структуры, топография, понятия времени и т.д. Например, в общетюркское понятие «баш» входили значения «голова», «руководитель», «вершина», «начало», «исток», «главный», «первый». Встающая за ними картина космической «анатомии» позволяет соотнести голову человека с вершиной, спину – с возвышенностью, руки с руслами и оврагами, ветвями, жилы и кровеносные сосуды – с корнями деревьев.

О единстве человека и природы повествуют многие легенды кыргызов. В одних случаях из горного «материала» создаются герои – баатыры, а в других они превращаются в горы, утёсы и скалы, а третьих, качества героев сопоставляются с природными объектами: «нос как хребет», «глаза как озёра» и т.п. Сопоставление частей тела героя-богатыря, предка с частями земной поверхности стоит в одном ряду с универсальными мифологическими концепциями о космическом теле первочеловека, из которого создаётся вселенная.

Мифоэкологическое сознание наделяло человека фантастической возможностью влиять на погоду. Этой способностью обладали *жайчы* – владельцы камня *жай-таш*. Владение камнем ставило его в исключительное положение. Он властвует над природой, растворяется в ней и изнутри воздействует на неё. Это явление получило отражение в эпосе «Манас».

Мифопоэтическая логика прямо соотносила природные проявления и жизненные процессы человеческого организма. Отсюда сказки о том, что со смертью дерева погибает и человек, каким-то образом связанным с этим растением. В мифологической традиции человек, был создан из природных материалов: земли, глины, дерева, соединённых и одушевлённых божеством. Древнетюркский миф, зафиксированный в XIV в., повествует, как в пещере вода затопила грот и занесла глиной ямку, имевшую форму человека. Под влиянием тепла глина ожила и возник человек.

Этот миф примечателен тем, что здесь в «сотворении человека» не участвует бог или божество. И, поэтому, самым удивительным образом этот миф вполне соответствует современным научным теориям о происхождении живых существ в силу соответствующих условий (влаги, темпера-

тура, исходная форма – молекулы углеводов, защищённое место и т.п.). Удивительно, как в этой наивной легенде элементы мышления древнего человека соответствуют логике построения научной гипотезы современными учёными. Но мы ещё знаем о том, что многие герои тюркского фольклора родились именно в пещерах (предок тюрков Ашина и др.)

Наши предки – носители мифопоэтического знания – жили с ощущением единства реального мира во всех его проявлениях, хотя природа этого единства им была необъяснима, но возможно интуитивно – понятна. Интуитивно-материалистический взгляд на природу тюркского общества явилось результатом целостного восприятия мира. Другими словами, единство всего живого – в закономерном многообразии форм – для тюркского мировоззрения было реальностью.

Не случайно у кыргызов есть пословица: «*Аманчылык жаманчылыктары жанет*» (Существующее (живущее) побеждает и плохое). Если даже человек будет плох, то существуя, он может исправиться. Если победило зло, то живущее (добро), в конечном счёте, одолеет зло. Здесь мы видим, что тюркское мировоззрение чуждо резкой дуальности, не до конца противопоставляет добро и зло, всегда допускает их перевоплощение, перерастание друг в друга. Для него отношения природы и человека представляются не как противников, а как отношения причины и следствия. И если Жизнь – единственная функция Природы, то близость людей к природе закономерно осознавалась как родство с нею.

Поэтому тюркское мировоззрение уводит родословную человека в мир природных форм, в сферу космических стихий. При этом созидательные функции приписывает в равно степени Небу и Земле. Как мы знаем по руническим надписям, тюркские каганы называли себя «неборождёнными». Иногда созидательные функции неба подчёркиваются в поздних шаманских текстах, как эхо идеологии древнетюркских государств.

В поздней мифо-ритуальной традиции акцентировались порождающие функции Земли. Рождение человека из земного лона находит соответствия в лексике и обрядовой практике практически во всех тюркских народах. Имя божества земли – Умай – означает еще и «послед», «детское место», «матка», «утроба». Символ земли как порождающего чрева дублируется в тюркской культуре многократно. Тем самым утверждается глобальная идея автотонности (термин К. Леви-Стросса), или земного происхождения человека. Любое укромное место (пещера, полость, расщелина, «пазуха горы») у многих тюркских народов могут стать местом возникновения жизни.

Природа для тюркского мировоззрения является единственным самодостаточным источником жизни. Особенно ярко этот мотив проявляется в проведении обряда «Жер-Суу тайыт». В литературе описаны особенности проведения этого ритуала у различных тюркских народов. Несмотря на различие в деталях, в целом, они имеют общие элементы. Это жертвоприношение домашнего животного на лоне природы, время – конец весны или

начало лета, место – берег реки или озера. Кровь жертвенного животного обычно должна истекать в воду, а мясо варится и поедается участниками ритуала. Обряд завершается гуляниями и играми молодёжи.

По тюркскому мировоззрению именно коллективное обрядовое действие было наиболее эффективным средством установления контакта с иным миром. Это способ единения людей вокруг своей веры, способ почитания своих богов, просьба ниспослания блага. В целом обряд «Жер-Суу тайыт», по мнению многих исследователей является своеобразным соединением, «свадьбой» с природой. Во время ритуала мужчины просили ниспослания «зародышей» (*кут*), некоей первопричины будущего рождения младенца в утробе матери. Возможно, традиционное сознание полагало, что для появления новой жизни соединение в браке недостаточно. Брак физиологический малозначим, и требуется участие в этом процессе неких небесных сил. Вероятно, формула «браки совершаются на небесах» в тюркском обществе была воспринята в её абсолютном смысле.

Развитие человечества к середине XX в. пришло к этому пониманию, когда достижения науки и техники поставили под угрозу не только существование человечества и саму природу в целом, как источника жизни. И здесь «испуганное» ядерным грибом человечество, пожалуй, впервые осознало себя как частицу этой природы, усомнилось в правильности своего концепта дуальности, противопоставления себя природе, которую нужно «покорить», «подчинить» и т.п. Примеры Чернобыля и Фукусима показали, что в деле «покорения» природы в самых, казалось, передовых областях таит в себе много угроз человечеству.

Тюркское общество поэтому выработало другую модель мира – открытая и гибкая при неизменности основных концептов. Его мифический мир, как и реальный, состоит из компонентов объединяющих, но не разобщающих. Его стратегия строится на принципах партнёрства и диалога.

Исследователи отмечают, что «ожидание «милостей» от природы, столь явно звучащее в текстах шаманских молитв, вовсе не означало беспомощности человека. Скорее, следует говорить об интуитивном осознании своего места в мироздании, ощущении собственной малости перед величием Природы. Кроме того, отношения «старших» и «младших» предполагали наличие прав и обязанностей у обеих сторон. Вся мифоритуальная практика тюрков – это постоянный диалог с природой, в котором шлифовались языки культуры, удовлетворялись потребности общества в принципиально прагматичном знании и умении.

В тюркском мировоззрении нет жесткого дуализма, нет чётких границ мироздания, нет абсолютных воплощений добра и зла. В этих условиях приобретает свою актуальность роль посредника между человеком и природой. Таким человеком всё более в истории тюркских народов начали выступать шаманы, бакшы, ясновидящие и др. сакральные лица.

Таким образом, общественное сознание тюрков концепцию *живого* рассматривало как тождество человека и природы. Человек, как существо сотворённое Природой, теснейшим образом связан с иными формами жизни, он не противопоставляется Природе. Но, как носитель культурного начала, человек преобразует природу. Поэтому в мировоззрении тюрков мужчина ассоциируется с культурой, а женщина – с природой. Здесь снимается некая противоречивость данного концепта. Жизнь воспринимается как всеобщая данность и разлита в природе, а жизнь конкретного человека, как часть, как единичное. Поэтому даже «нижний» мир мёртвых, у тюрков описывается как жизнь, пусть мрачная, унылая, но всё-таки жизнь.

Проведя анализ взглядов учёных различных школ, соискатель делает вывод, что не бывает религий в готовом виде, «ниспосланным свыше», а верования развиваются, совершенствуются, рационализируются, унифицируются соответственно развитию общества, его различных институтов и становятся общенациональными религиями. А некоторые религии в силу своей востребованности другими народами становятся «мировыми». Вывод о том может или не может народное верование превратиться в государственную религию показан на исторических фактах Древней Руси и Японии.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

- тенгрианство не является религией в современном понимании этого слова и понятия;

- тенгрианство развивалось в известных традиционных формах фетишизма, тотемизма, анимизма, политеизма, но не смогло в силу исторических причин «перерасти» в монотеистическую религию;

- тенгрианство не является каким-либо застывшим, закостенелым религиозным учением, с течением исторического времени оно развивалось от уровня традиционных верований до уровня государственной религий, а затем деградировало до уровня магии – шаманизма;

- тенгрианство выступает как открытое религиозно-философское мировоззрение, которое включает в себе трансцендентную реконструкцию взаимосвязи человека и природной среды.

В третьем параграфе «*Тенгрианство в современных условиях*» даётся анализ состояния религиозности в республике в настоящее время.

На современном этапе тенгрианство в среде тюркских народов тесно переплетено с либеральным исламом и научным мировоззрением. Как правило, под тенгрианством сейчас подразумевают некую «народность», почитание предков и обычаев гор и степей, свободную религиозность тюрков без каких-либо строгих культов и учреждений, а иногда даже и некий тюркский эзотеризм (учение, предназначенное только для посвящённых).

В современной литературе тенгрианство представлено в неразрывной связи с национальными обычаями. Бог Неба – «Тенир» – отождествляется с исламским Аллахом, а в обиход вводятся такие категории как: скромность;

утверждение призрачности окружающего мира; безмолвная молитва; почитание традиций предков и духов предков; почитание священных мест и т.п.

Религиозные воззрения современных кыргызов, под стать своей древней, сложной и многостадийной этнической истории, имеют своеобразную, многослойную историю формирования и становления. Такое состояние или характеристика религиозности кыргызов прежде всего объясняется его синкретизмом – в кыргызском исламе наряду с положениями ортодоксального суннитского ислама, органически переплетаясь, сосуществуют отдельные элементы таких домусульманских форм верований, как тотемизм, анимизм, фетишизм, культ природы и умерших предков, тенгрианство, шаманизм и др. Существующие на подсознательном уровне архаические синдромы и живучие традиции и обычаи вместе с вышеперечисленным сплавом составляют суть народной или бытовой религии кыргызов.

Домусульманские верования кыргызов проявляются и в настоящее время, хотя постепенно оттесняются на периферию или на задний план, испытывая постоянное влияние и воздействие ислама, других религий и прогресса. Идет естественный процесс постепенного поглощения старого новыми, архаичные формы верования адаптируются и вступают в синтез с новой религиозной системой.

Касаясь мировоззренческих аспектов тенгрианства профессор Ы.М. Мукасов отмечает, что «на начальных стадиях человеческого общества именно так возникали ранние формы религии. Они основывались на вере в реальное существование сверхъестественного, которого почитают и которому поклоняются. Однако их содержание, в полном смысле слова, не носило сверхъестественного характера. Ранние формы не являлись чисто религиозными воззрениями, так как включали в себя те мировоззренческие аспекты, которые впоследствии составили содержание натурфилософии».

Таким образом домусульманские верования, в частности тенгрианство, явились важной и необходимой ступенью духовного прогресса кыргызов. Они, несомненно, сыграли большую роль в формировании зачатков теоретического познания, т.е. ознаменовали выход человеческого мышления за узкие рамки конкретной ситуации. С помощью понятий и концептов в познании законов природы и общества, с одной стороны, происходила систематизация эмпирического опыта, с другой – улавливалась динамика бытия. А это дало людям возможность сознательно воспринимать природу и общественные отношения.

В Заключении изложены следующие выводы:

1. Тюркские и монгольские народы до начала второго тысячелетия н.э., то есть до прихода мировых религий исповедовали единое традиционное верование – тенгрианство, хотя у различных этносов были свои особенности;

2. Тенгрианство имеет богатую мифологию о сотворении мира, создания вселенной, природы и человека. И в то же время тенгрианство не стре-

милось к институированию себя как религии, хотя все основания и атрибуты для этого были.

3. Доисламские верования – это совокупность стихийных воззрений, взглядов и представлений об окружающем мире. Охватывая все типы народного мышления, они выполняли мировоззренческую функцию и бытовали в сознании древних людей в форме здравого смысла, рассудка, народной мудрости и т.д. В отличие от религии в их содержание в большей степени включены элементы, реальных, нежели сверхъестественных систем. Если религия строит свои принципы и положения в целом на основе веры, то доисламские верования опираются прежде всего на стихийные знания и здравый рассудок, охватывают элементы позитивных и рациональных знаний, содержат зачатки диалектики.

4. Тенгрианство, как мировоззрение всех тюркских и монгольских народов, несмотря на принятие большинством из них мировых религий, является универсальным явлением, объединяющим эти народы в культурном и духовном отношении. Поэтому тенгрианство нельзя назвать язычеством, поскольку языческая религия понимается как религия отдельно взятого племени или народа (то есть – языка, в понимании народа).

5. Тенгрианство, ставшее основой религиозности тюркских и монгольских народов, на протяжении веков было религией народов-победителей. То есть организующей и консолидирующей силой, которая в эпоху средневековья была эффективнее, чем христианство, ислам и буддизм. Ведь победоносные походы гуннов, тюрков и монголов были «освящены» именно тенгрианством.

6. Тенгрианство постепенно вытеснялось мировыми религиями. Цель этой экспансии более чем очевидна, народ, подчинившийся духовно чужой религии, затем подчинится и политически. Но получил место синкретизм ислама и тенгрианства, не вытеснение, не противоборство, а своеобразное «переплетение» двух религиозных начал. Поэтому только таким образом может быть ислам у тюркских народов, как синтез мусульманской догмы и свободы, веры в единого бога в сочетании с единым небом и т.д.

7. Тенгрианство не является религией в её общепринятом понимании, поскольку оно не имеет таких атрибутов как священное писание, культ и церковную организацию. В нём складывался пантеон богов, и постепенно образовывалась их иерархия. Это был путь к установлению единобожия, но в силу исторических событий и под влиянием мировых религий установление монотеизма не состоялось.

8. Тенгрианство и шаманизм это не одно и то же. Положение о том, что бакшы, камы (шаманы – их название в европейской науке) не допускались на общественные моления (жертвоприношения) говорит о том, что камы не были священниками (жрецами) тенгрианства, а играли второстепенную (не обрядовую) роль. Их роль (камлание, камлык) не было священнодействием, а сводилась к вызыванию духов, гаданию, лечению людей и

животных, то, что у других народов называется магией, знахарством, колдовством и т.п.

Основное содержание диссертации нашло отражение в следующих статьях:

1. Тюлегенов Т.А. Верование казахов (киргиз-кайсаков) в начале XIX века в трудах А.И. Лёвшина [Текст] / Т.А. Тюлегенов // Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. – 2012. – № 1. – С. 85–86.
2. Тюлегенов Т.А. Проблема понятия «Единого Бога» в тенгрианстве [Текст] / Т.А. Тюлегенов // Гуманитарные проблемы современности. – 2012. – Вып. 15. – С. 516–521.
3. Тюлегенов Т.А., Мукасов Ы.М. Пантеон богов тенгрианства в трудах В.В. Радлова [Текст] / Т.А. Тюлегенов, Ы.М. Мукасов // Вестник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. – 2012. – № 1. – С. 53–58.
4. Тюлегенов Т.А. Теория потока для объяснения некоторых явлений в природе и общества [Текст] / Т.А. Тюлегенов // Вестник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. – 2012. – № 2. – С. 204–208.
5. Тюлегенов Т.А. Идея национальной религии в Японии, Древней Руси и у тюрков [Текст] / Т.А. Тюлегенов // Вестник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. – 2012. – № 2. – С. 209–214.
6. Тюлегенов Т.А. Чокан Валиханов о тенгрианстве [Текст] / Т.А. Тюлегенов // Мир человека. – Алматы, 2013. – № 4. – С. 59–64.
7. Тюлегенов Т.А., Мукасов Ы.М. Домусульманские верования киргизов в трудах профессора С.М. Абрамзона [Текст] / Т.А. Тюлегенов, Ы.М. Мукасов // Вестник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. – 2013. – № 1. – С. 52–55.
8. Тюлегенов Т.А., Мукасов Ы.М. Религия древних тюрков – тюркотов в трудах Л.Н. Гумилёва [Текст] / Т.А. Тюлегенов, Ы.М. Мукасов // Гуманитарные проблемы современности. – 2013. – Вып. 17. – С. 455–460.
9. Тюлегенов Т.А. Место и роль веры в становлении и развитии общества [Текст] / Т.А. Тюлегенов // Гуманитарные проблемы современности. – 2013. – Вып. 17. – С. 682–686.
10. Тюлегенов Т.А., Мукасов Ы.М. Исследование шаманство в трудах Д. Банзарова [Текст] / Т.А. Тюлегенов, Ы.М. Мукасов // Вестник Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. – 2013. – № 2. – С. 43–47.

**Тюлегинов Турсуналы Асакаевичтин 09.00.03-философиянын
тарыхы адистиги боюнча философия илимдеринин кандидаты
окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн «Тенирчиликтин дүйнө
таанычылык маңызы» аттуу темада жазылган диссертациясына
РЕЗЮМЕ**

Түйүндүү сөздөр: дүйнө тааным, ишеним, дин, коом, теңирчилик, шаманизм, маданият, өнүгүү, агым.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси болуп теңирчиликтин дүйнө таанычылык аспектилери эсептелет.

Изилдөөнүн методдору жана аппаратурасы. Диссертациянын методологиялык тарабын диалектиканын универсалдуу принциптери (системалуулук, өнүгүү, карама-каршылык, тарыхыйлуулук ж.б.у.с.) жана жалпы методдору (анализ, синтез, индукция жана дедукция, тарыхый жана логикалык ж.б.у.с.) түзүшөт. Иште андан сырткары изденүүчү аркылуу иштелип чыккан системалык-курамдык ыкма («Иш план»), «агым теориясы» жана коомдун «элементардык» курамы (Этнос – Бийлик – Эмгек - Ишеним) пайдаланылды.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы. Кыргыздардын теңирчилик дүйнө таанымдык аспектилерин концептуалдык тарыхый-философиялык изилдөөнүн негизинде алынган негизги илимий жоболор жана диссертациянын жыйынтыктары изилдөөчүнүн кошкон жеке салымы болуп эсептелет. Диссертацияда биринчи жолу республикада теңирчиликтин дүйнө таанычылык маңызы анын динамикасында жана башка руханий көрүнүштөр менен байланышта изилденди.

Колдонуудагы сунуштар. Диссертациялык иштин негизги жоболору байыркы замандан азыркы күнгө чейинки кыргыз элинин диний ишенимдерин изилдөө процессинде колдонууга болот. Ошондой эле аларды окуу жана тарбия иштеринде кеңири пайдаланууга арзыйт.

Колдонуу чөйрөсү. Изилдөөнүн жыйынтыктары окуу-билим берүү процессинде, дин саясаты чөйрөсүндөгү мамлекеттик органдар ишинде, кыргыз элинин тарыхын жана маданиятын изилдөөдө толук пайдаланышы мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Тюлегенова Турсуналы Асакеевича
«Мировоззренческая сущность тенгрианства», представленная на
соискание учёной степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.03 – история философии

Ключевые слова: мировоззрение, вера, религия, общество, тенгрианство, шаманизм, культура, развитие, поток.

Объектом диссертационного исследования являются мировоззренческие аспекты тенгрианства.

Методы и аппаратура исследования. Методологическую сторону диссертации составляют универсальные принципы диалектики (системность, развитие, противоречие, историзм и т. д.) и общие методы (анализ, синтез, индукция и дедукция, историческое и логическое и т.д.). В работе использованы также разработанные соискателем системно-структурный подход («Рабочий план»), «теория потока» и своя «элементарная» структура общества (Этнос-Власть-Труд-Вера).

Полученные результаты и их новизна. Основные научные положения и результаты диссертации, полученные на основе концептуального историко-философского исследования мировоззренческих аспектов тенгрианства кыргызов, являются личным вкладом исследователя. В диссертации впервые была исследована в республике мировоззренческая сущность тенгрианства в его динамике и связи с другими духовными явлениями.

Рекомендации по использованию. Основные положения диссертационной работы могут быть использованы в процессе изучения религиозных верований кыргызского народа с древнейших времён и до наших дней. А также широко применяться в учебно-воспитательной работе.

Область применения. Результаты исследования могут найти применение в учебно-образовательном процессе, в работе государственных органов в области религиозной политики, в изучении истории и культуры кыргызского народа.

RESUME

Tulegenov Tursunaly "World-view Tengrism essence" dissertation presented for the degree of candidate of philosophical science on specialty 09.00.03 – History of philosophy

Keywords: belief, world-view, religion, society, shamanism, culture, development, stream.

The object of dissertation research is: world-view aspects of tengrism

Methods and facility of research. Methodological side of the thesis consists of the universal principles of dialectics (consistency, development, conflict, historicism, etc.) and general methods (analysis, synthesis, induction and deduction, historical and logical, etc.). We used well-designed competitor systematic and structural approach ("Work Plan"), "flow theory" and its "elementary" structure of society (Ethnicity - Power - Work - Faith).

Getting results and their novelty. Basic scientific principles and results of the thesis derived conceptual historical and philosophical investigation philosophical aspects Tengrism Kyrgyz are the personal contribution of the researcher. The thesis was first investigated in the republic ideological essence Tengrism in its dynamics and relationship with other spiritual phenomena.

Recommendations for usual. Basic propositions of dissertation work may be use in researching process of study religion beliefs of Kyrgyz nation from ancient times to our days. Understanding and researching them are in dynamic with using and critical skills of historic and ethnographic sources.

Sphere of application. Research results can be applied in teaching and educational process, working of government bodies in the sphere of religious politics, in the study of the history and culture of the Kyrgyz people.

Подписано в печать 26.05.14

Формат 60x84 1/16

Объем 1,58 п.л.

Бумага офсетная.

Тираж: 100

ИЗДАТЕЛЬСТВО
MAXPRINT
БЯСМАСИ

Типография ОсОО «Maxprint»
г. Бишкек, ул. Курманжан Датки, 207
Тел.: (+996 312) 48-31-85
e-mail: maxprint@mail.ru